

Научная статья

УДК 343.2.7

EDN TVTCKC

DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(3).278-285

ИНФОРМАЦИЯ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ, ВИДЫ

И.П. Родивилин*Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Российская Федерация*

Информация о статье

Дата поступления

15 июня 2024 г.

Дата принятия в печать

15 июля 2024 г.

Дата онлайн-размещения

29 июля 2024 г.

Ключевые слова

Информация; охраняемая уголовным законом информация; личная или семейная тайна; служебная тайна; профессиональная тайна; государственная тайна

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы определения роли и значения информации в контексте признаков состава преступления. В ходе анализа действующего уголовного законодательства автор предлагает классифицировать информацию на несколько категорий, каждая из которых играет важную роль в правоприменительной практике. Рассматривается охраняемая информация, к которой относятся сведения или данные, доступ к которым и распространение регулируются законами и нормативными актами, независимо от способа их представления, хранения. Примерами такой информации являются данные, содержащие личную или семейную тайну, сведения, составляющие государственную тайну, а также информация служебного характера, профессиональная тайна, сведения коммерческого, налогового и банковского характера. Еще одна рассматриваемая категория — это заведомо ложная информация, под которой следует понимать информацию, намеренно искажающую действительность и используемую для введения в заблуждение других лиц. Рассмотрена также такая категория, как «вредная» информация. Этот термин относится к сведениям, которые могут причинить вред лицам, обществу или государству, если попадут в открытый доступ. Примерами могут служить данные, распространяющие экстремистские или террористические идеологии. В статье представлен детальный анализ и классификация информации с учетом ее роли в уголовном праве, что будет способствовать более точному определению меры ее защиты и ответственности за нарушение установленных правил. Это важно для формирования правоприменительной практики и обеспечения эффективной защиты интересов личности, общества и государства.

Original article

INFORMATION AS AN OBJECT OF CRIMINAL LAW PROTECTION: CONCEPT, FEATURES, TYPES

Ivan P. Rodivilin*Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, the Russian Federation*

Article info

Received

2024 June 15

Accepted

2024 July 15

Available online

2024 July 29

Keywords

Information; legally protected information; personal or family secrets; official secrets; professional secrets; state secrets

Abstract. The article discusses issues related to defining the role and significance of information within the context of elements of criminal offenses. Through an analysis of current criminal legislation, the author proposes a classification of information into several categories, each playing a crucial role in law enforcement practice. The discussion covers protected information, which includes data or details accessing and disseminating which is regulated by laws and rules regardless of how it is presented or stored. Examples of such information include personal or family secrets, state secrets, as well as information of an official, professional, commercial, tax, and banking nature. Another examined category is knowingly false information, referring to data intentionally distorting reality and used to mislead others. Additionally, the article addresses harmful information, which refers to data capable of causing harm to individuals, society, or the state if made publicly available. Examples include information promoting extremist or terrorist ideologies. The article provides a detailed analysis and classification of information while taking into account its role in criminal law, which will contribute to a better definition of its protection measures and the responsibility for breaching the established rules. All of this is crucial for shaping the law enforcement practices and ensuring an effective protection of the interests of individuals, the society, and the state.

В современном обществе информатизация стала всеохватывающей, превратив информацию в неотъемлемую составляющую. Этот период развития принято называть «информационное общество», и он неразрывно связан с глобализацией и информационной революцией. За последние десятилетия общество значительно увеличило свою зависимость от информации, расширив объем потребляемых данных. Информационная сфера стала одной из наиболее динамичных областей, требующих современного правового регулирования. В ответ на эти вызовы формируется законодательство, включая специализированную область информационного права, которая регулирует отношения, связанные с информацией и технологиями.

Персональные и корпоративные данные стали новой «валютой» XXI в. В связи с этим социальная инженерия становится все более актуальной, и ее масштаб увеличивается с каждым годом. Такие факторы, как пандемия, удаленная работа и повышенные уровни стресса, способствуют увеличению инвестиций злоумышленников во вредоносные схемы и мошеннические программы.

Современная практика уголовного права Российской Федерации подчеркивает значимость информации как стратегического ресурса, влияющего на экономическое развитие, формирование информационного общества и обеспечение национальной безопасности. Изменения в УК РФ, включая статьи о мошенничестве в сфере компьютерной информации, подчеркивают важность правового регулирования в этой области. Понимание информации в контексте уголовного права охватывает данные любого типа, независимо от их формы представления, что подчеркивает необходимость детализации и уточнения ее роли и значимости в рамках уголовно-правовой системы. Важно также отметить, что компьютерная информация охраняется специальными нормами и может быть предметом уголовной ответственности за неправомерное использование или распространение.

В настоящее время существует Перечень конфиденциальной информации, утвержденный Указом Президента РФ от 06.03.97 г. № 188¹, который включает в себя следующие категории:

– персональные данные, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами;

– сведения, составляющие тайну следствия и судопроизводства, а также информация о защищаемых лицах и мерах государственной защиты;

– служебные данные, к которым доступ ограничен государственными органами (служебная тайна);

– информация, связанная с профессиональной деятельностью, такая как медицинская, адвокатская, нотариальная тайны, а также тайна переписки и телефонных переговоров;

– сведения, относящиеся к коммерческой деятельности (коммерческая тайна).

Эти категории информации защищены законодательством, включая УК РФ. Профессиональные тайны, такие как медицинская, адвокатская и нотариальная, хотя и не упомянуты непосредственно в УК РФ, также подпадают под защиту закона.

Медицинская тайна охраняет информацию о состоянии здоровья пациентов, подчиняясь строгим нормам медицинской этики и законодательства, которые предусматривают ответственность за незаконное ее раскрытие. Адвокатская тайна защищает конфиденциальные данные, полученные адвокатом от клиента, с нарушением которой связано привлечение к дисциплинарной или уголовной ответственности. Нотариальная тайна обеспечивает конфиденциальность сведений, полученных нотариусом в ходе исполнения его обязанностей, и нарушение ее также влечет за собой правовые последствия.

При регулировании профессиональной адвокатской тайны законодатель обращает внимание на такие ключевые признаки, как связь сведений с профессиональной адвокатской деятельностью и предоставлением юридической помощи. Это означает, что любые данные, полученные или созданные в процессе оказания юридических услуг, попадают под защиту адвокатской тайны. Аналогично, для аудиторской тайны важным аспектом является получение или составление сведений в ходе проведения аудиторских проверок и оказания аудиторских услуг. В случае медиальной тайны определяющим фактором выступает отношение сведений к процедуре медиации, что предполагает конфиденциальность информации, связанной с урегулированием споров посредством медиации. Персональные данные характеризуются такими важнейшими признаками, как их связь с конкретным физическим лицом и возможность его идентификации, что требует особой защиты данных, позволяющих установить личность человека.

¹ Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера : Указ Президента РФ от 6 марта 1997 г. № 188 // Собрание законодательства РФ. 1997. № 10. Ст. 1127.

Все эти случаи представляют собой аналитические дефиниции, которые выделяют существенные признаки информации, подлежащей защите. Однако законодатель также использует метод перечисления для определения содержания многих профессиональных тайн, уточняя не только их существенные свойства, но и основные составляющие элементы. Например, в ст. 946 Гражданского кодекса Российской Федерации указано, что в состав тайны страхования входят сведения о страхователе, застрахованном лице и выгодоприобретателе, их состоянии здоровья и имущественном положении. Это означает, что информация, относящаяся к лицам, участвующим в страховых договорах, а также данные о их здоровье и финансовом состоянии, должны быть защищены от несанкционированного раскрытия.

Врачебная (медицинская) тайна включает сведения о факте обращения за медицинской помощью, состоянии здоровья гражданина, диагнозе и любые другие данные, полученные при медицинском обследовании и лечении. Эта информация имеет критически важное значение для обеспечения доверительных отношений между пациентом и медицинским персоналом, так как позволяет пациентам раскрывать врачу все необходимые для диагностики и лечения сведения без страха, что они станут достоянием третьих лиц.

Таким образом, некоторые профессиональные тайны описываются с помощью синтетических дефиниций, которые комбинируют характеристику сущностных признаков и перечисление защищаемых сведений. Это обеспечивает более точное и комплексное понимание того, какая информация подлежит защите и в каких контекстах. Такой подход позволяет законодателю создать более гибкую и адекватную систему защиты конфиденциальной информации, учитывая специфику различных профессиональных сфер и видов деятельности [1, с. 142].

Личная и семейная тайны до сих пор не получили законодательного определения, и их существенные признаки не выделены, что затрудняет установление четких критериев режима их защиты. А.А. Фатьянов отмечает, что отнесение сведений к личной и семейной тайне происходит произвольно, на основании внутреннего убеждения индивида, который самостоятельно определяет, какие сведения должны оставаться в тайне [2].

Существуют предложения рассматривать личную тайну как информацию ограниченного

доступа, касающуюся одного лица, а семейную тайну — как информацию, затрагивающую интересы семьи в широком смысле. Некоторые ученые включают в понятие личной тайны такие аспекты, как тайна индивидуальности, тайна прошлого и тайна социального обособления, а к семейной тайне относят тайну семейных взаимодействий, тайну усыновления, подлинное имя и место рождения ребенка. К семейной тайне также относят свидетельскую тайну, охраняющую право не свидетельствовать против себя, своего супруга и близких родственников [3, с. 146–147].

Таким образом, медицинская, адвокатская и нотариальная тайны имеют особый статус и защищены законодательством, что обеспечивает сохранность личных и профессиональных данных граждан и способствует предотвращению преступлений, связанных с их незаконным использованием [4, с. 30].

Можно разделить информацию по ее экономической ценности, включая такие категории как государственные, банковские, налоговые и коммерческие тайны, что является значимым аспектом в современных условиях. Для уголовно-правового регулирования важно систематизировать информацию по типу носителя: бумажный формат, машиночитаемые данные, информация на экране компьютера, в памяти ЭВМ, а также данные, передаваемые по каналам связи и другим каналам [5, с. 15].

Информация может быть классифицирована по содержанию, включая личные или семейные тайны, государственные, служебные, профессиональные, коммерческие, налоговые и банковские тайны, а также по типу носителя, таким как документированная и не документированная, в том числе бумажная, электронная, звуковая и видеoinформация. Охраняемая информация представляет собой лишь часть общего информационного ресурса, подлежащего уголовно-правовому регулированию. Оно направлено не только на защиту информации от несанкционированного доступа, но и на предотвращение распространения «вредной» информации через различные телекоммуникационные сети.

К вредной информации можно отнести пропаганду суицида, наркотических средств, «скулшутинг», порнографические материалы [6].

Выявление и блокирование интернет-ресурсов, содержащих информацию о способах совершения самоубийства, а также призывы к совершению суицида — одно из прямо предусмотренных законодательством направлений

деятельности по защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию (ч. 2 ст. 5 Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ²). Большинство из блокируемых ресурсов (59 %) — социальные сети и блог-платформы. В последнее время количество подобных обращений существенно увеличилось [7, с. 317].

О группах, пропагандирующих суицид в социальной сети «ВКонтакте», заговорили еще в 2012 г.³ Это было связано с самоубийствами детей и подростков, в аккаунтах которых после их смерти обнаруживали суицидальный контент. Через четыре года СМИ снова начали обсуждать проблему существования сообществ, «доводящих до суицидов». В декабре 2015 г. проблема была сначала зафиксирована региональными СМИ, затем она привлекла внимание сотрудников «Лиги безопасного интернета» [8]. Проанализированные случаи самоубийств несовершеннолетних за период с 2002 по 2022 гг. в нашей стране показали, что основными причинами являются несданные государственные экзамены, ссоры с родителями и буллинг (моббинг), на долю которых приходится около 70 % [9, с. 73].

Одной из самых трудно выявляемых и раскрываемых разновидностей киберпреступлений наряду с кибермошенничеством является нелегальное распространение порнографических материалов, в особенности с участием несовершеннолетних, что связано с развитием цифровых и информационно-телекоммуникационных технологий. Достаточно просто набрать фразу «детское порно» в любой поисковой системе, и она выдаст огромное количество страниц с такими публикациями. Часто такие сайты не существуют долго, однако они всегда имеют дополнительные или же резервные источники, куда можно перенаправить трафик в случае блокировки правоохранительными органами. Ведь это многомиллионная индустрия, в которой крутится огромное количество преступников, которые, как правило, в обычной жизни имеют хорошую репутацию, не состоят на учете в наркологических или психиатрических диспансерах. Это объясняется тем, что вычислить и поймать такого преступника довольно сложно.

Способы противодействия преступлениям в сети Интернет исследуются учеными [10, с. 92; 11, с. 80; 12, с. 118], однако технические особенности инфокоммуникационных технологий постоянно совершенствуются и меняются их продукты. Анонимность дает человеку свободу и в то же время вседозволенность. На практике видно, что обычно ролики такого содержания загружаются на съемных квартирах, в интернет-кафе или же в других местах, которые так или иначе не могут принадлежать преступнику. Поэтому сотрудникам органов внутренних дел осуществлять поимку такого преступника довольно проблематично.

Следует отметить, что порноиндустрия существовала и до развития Интернета, ее возникновение связано не только с информационными технологиями, но и с другими факторами, такими как социальные и экономические изменения [13, с. 124].

Понятие «персональные данные» включает информацию, которая относится к конкретному человеку и позволяет идентифицировать его. С развитием технологий незаконный доступ к таким данным становится все более реальным, что может привести к мошенничеству или другим противоправным действиям. В России понятие «персональные данные» было введено лишь в конце XX в., и важные изменения в законодательстве были внесены в 2001 г. в Трудовой кодекс РФ, установив ответственность за неправомерное использование персональных данных работников. Федеральный закон от 27.06.2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»⁴ закрепил основные понятия и правила обработки таких данных.

Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁵ определяет персональные данные как конфиденциальную информацию, обработка которой должна гарантировать неприкосновенность частной жизни и личную тайну. Операторы, получившие доступ к персональным данным, обязаны не раскрывать их третьим лицам без согласия субъекта данных, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом.

Сегодня для обработки персональных данных требуется согласие субъекта данных, которое может быть выражено любым удобным способом и отозвано в любое время без объ-

² О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию : Федер. закон от 29 дек. 2010 г. № 436-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 48.

³ Школьницы, прыгнувшие с крыши многоэтажки в Лобне, говорили, что планируют самоубийство, но им никто не верил // Комсомольская правда. 2012. 9 февр. URL: <https://www.kp.ru/daily/25831/2806558>.

⁴ Собрание законодательства РФ. 2006. № 31, ч. 1. Ст. 3451.

⁵ Там же. Ст. 3448.

яснения причин, если иное не предусмотрено федеральными законами. Автоматизированные программы, известные как «боты-пробивщики», незаконно извлекают информацию из различных баз данных, часто через утечки, вызванные человеческим фактором. Использование таких программ является противозаконным, и лица, использующие их, должны соблюдать все требования законодательства о персональных данных, хотя на практике это часто игнорируется [14].

Развитие информационных технологий и ограничения, вызванные пандемией, изменили криминальный рынок, увеличив виртуализацию преступной деятельности. Одной из популярных криминальных онлайн-услуг стало предоставление сведений о человеке. В России использование «ботов-пробивщиков» может привести только к административным штрафам, и выявление владельцев таких программ сложно из-за их местоположения за пределами страны.

Роскомнадзор борется с распространителями такой информации, призывая мессенджеры блокировать соответствующие каналы. В 2021 г. Telegram заблокировал несколько популярных ботов, предоставляющих доступ к личной информации. Несмотря на нарушения требований конфиденциальности, законодательство не предусматривает наказания за использование незаконных сервисов, например, таких как «Глаза Бога». Административная и уголовная ответственность возможна для администраторов таких сервисов и лиц, предоставивших данные без согласия субъектов, согласно ст. 137 УК РФ, предусматривающей наказание за незаконный сбор или распространение сведений о частной жизни.

Незаконное собирание сведений о частной жизни лица часто сопровождается навязчивым преследованием потерпевшего. В международной практике длительное систематическое навязчивое преследование человека известно как *сталкинг* (*stalking*). Первоначально такие действия рассматривались как один из видов домашнего насилия, так как чаще всего они совершались бывшими супругами или партнерами. Со временем сталкинг принял различные формы, включая харассмент, порноместь (*revenge porn*), фанатизм, моббинг и др. С развитием информационно-телекоммуникационных технологий наибольшее распространение получил киберсталкинг (*cyberstalking*) — преследование человека в интернете, которое признано одной из угроз информационной безопасности личности.

Навязчивое преследование может проявляться в форме многочисленных звонков, сообщений в социальных сетях и мессенджерах, неправомерного доступа к компьютерной информации, угроз применения насилия, оскорблений, понуждения к сексуальным действиям, распространения клеветы и конфиденциальной информации (например, размещение в сети Интернет материалов сексуального характера без согласия потерпевшего), рассылки анонимных подарков, включая порнографические предметы, уничтожения или повреждения имущества, ожидания около дома или работы, незаконного проникновения в жилище и других подобных действий.

Сталкеры делятся на несколько категорий:

- бытовые маньяки, мотивированные местью, преследующие бывших супругов, знакомых, коллег, работодателей, клиентов;
- фанаты, преследующие своих кумиров, обычно известных личностей;
- хищники (эротоманы), стремящиеся к сексуальному контакту с объектом преследования [15].

Сталкинг как форма психического насилия является общественно опасным деянием, которое должно караться, в том числе в уголовно-правовом порядке. Часто сталкинг становится предвестником более серьезных преступлений, таких как причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилование и убийство. В США, например, 76 % женщин, погибших от рук своего нынешнего или бывшего партнера, ранее подвергались преследованию. В России известным случаем сталкинга, приведшего к тяжким последствиям, является история жителя Серпухова Дмитрия Г., который в декабре 2017 г., узнав о желании жены развестись, вывез ее в лес и отрубил ей кисти обеих рук. Оказалось, что ранее он неоднократно угрожал жене, но полиция не возбудила уголовного дела. В настоящее время Дмитрий Г. обвиняется в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью и угрозе убийством, а в отношении участкового возбуждено уголовное дело за халатность⁶. Еще один резонансный случай произошел в 1999 г., когда Рубен Григорян был осужден на 11 лет за организацию нападения на участницу конкурса «Мисс Сочи» Элеонору Кондратюк, которую по его указанию облили серной кислотой, что нанесло ей серьезные повреждения⁷.

⁶ Прокуратура Республики Башкортостан. URL: <https://bashprok.ru/news/news.php?ID=72354> (дата обращения: 30.08.2018).

⁷ URL: <https://pravo.ru/news/view/118866> (дата обращения: 30.08.2018).

В современном информационном обществе важно обеспечивать защиту персональных данных и соблюдать законодательные требования, чтобы предотвратить нарушения и злоупотребления. Привлечение к уголовной ответственности за нарушения в области использования персональных данных подчеркивает их значимость в нашем обществе [16].

В судебной практике часто наблюдаются противоречия в квалификации аналогичных преступлений, что вызывает обсуждения. Например, некоторые сотрудники могут быть обвинены в разглашении коммерческой тайны, в то время как другие, несмотря на схожие обстоятельства, остаются без обвинений. Не всегда также преследуются сотрудники, использовавшие чужие учетные данные для доступа к информации из баз данных.

Изучение судебной практики показывает, что при рассмотрении дел по ст. 272 УК РФ не всегда учитывается, является ли информационная система критической инфраструктурой. Персональные данные, которые охраняются как конфиденциальная информация, требуют строгого соблюдения условий доступа и безопасности. Нарушение этих условий, включая использование чужих учетных данных, рассматривается как преступление по ст. 183 УК РФ.

Совместное участие третьих лиц в утечке персональных данных подпадает под действие ст. 33 и 183 УК РФ, аналогично защищается банковская и налоговая тайны [17, с. 61]. Сотрудники банков обязаны соблюдать конфиденциальность информации согласно соответствующим соглашениям. При обвинении по ст. 272 УК РФ могут быть затронуты лица, имеющие законный доступ к базам данных, но распоряжающиеся информацией без согласия владельца. Сотрудники банков и операторов связи не должны использовать персональные данные помимо соблюдения служебных обязанностей. Судебная практика свидетельствует о случаях осуждения за незаконное копирование и передачу данных, что требует учета их служебного положения.

Сбор информации о личной жизни без согласия, включая проникновение в жилище или подключение к линии связи, квалифицируется по ст. 138 и 139 УК РФ. Распространение информации о частной жизни является преступлением, если осуществляется без законного основания. При этом определение личной и семейной тайн в судебной практике зависит от конкретных обстоятельств, что делает эти понятия субъективными.

Предлагается рассматривать личную и семейную тайны как общие категории, объединяющие существующие виды тайн, например, врачебную тайну и тайну завещания. Внесение изменений в законодательство поможет четко определить, какие данные относятся к личной и семейной тайне.

Преступление, описанное в ст. 137 УК РФ, требует умышленного участия, и мотивы не влияют на его квалификацию. Оценочные аспекты этого преступления также важны, особенно в контексте понимания потерпевшего. Законодательство предусматривает относительно мягкие наказания за это преступление, несмотря на потенциальные серьезные последствия для жертв, такие как «вред здоровью» или «расстройство психики».

Для уточнения формы умысла предлагается внести изменения в ч. 3 ст. 137 УК РФ, включив фразу «повлекшее за собой по неосторожности». Это изменение отразит отношение виновного к последствиям и будет соответствовать принципу субъективной ответственности за совершенные деяния, установленному в ст. 5 УК РФ. В случае умышленного отношения виновного к последствиям ответственность должна быть установлена по совокупности преступлений, например, по ч. 3 ст. 137 УК РФ и ст. 110 УК РФ «Доведение до самоубийства».

Анализ судебной практики показывает случаи разглашения интимных фотографий и видео в социальных сетях, известных как порноместь. Например, Торжокский городской суд рассмотрел дело, где В. опубликовал интимные фотографии своей бывшей партнерши в социальных сетях с целью опорочить ее честь и достоинство. Суд учел, что эта информация была доступна всем пользователям и могла нанести ущерб репутации потерпевшей⁸.

Защита персональных данных в рамках ст. 137 и 138 УК РФ остается важной в правоприменительной практике. Передача персональных данных третьим лицам нарушает право на неприкосновенность личной информации и принцип согласия. Отказ от применения обеих статей в делах, связанных с нарушением различных видов тайн, обусловлен тем, что использование двойного признака виновности противоречит принципам законности и может привести к неоднозначным судебным решениям.

⁸ Приговор Торжокского городского суда (Тверская область) от 21 мая 2019 г. по делу № 1-107/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 27.06.2024).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеева М.В. «Тайна» как правовое понятие / М.В. Авдеева, А.Ю. Пиджаков. — EDN PYQSMT // Ленинградский юридический журнал. — 2012. — № 4 (30). — С. 137–143.
2. Фатьянов А.А. Служебная тайна как элемент обеспечения национальной безопасности России / А.А. Фатьянов // Сибирское юридическое обозрение. — 2023. — № 4 (40). — С. 397–405.
3. Максимова О.В. Категория «Неприкосновенность частной жизни в российском уголовном праве и законодательстве» / О.В. Максимова, С.В. Марковиченко. — EDN WIBYOZ // Общество и право. — 2016. — № 2 (56). — С. 146–151.
4. Бачило И.Л. Информационное право : учебник / И.Л. Бачило, В.Н. Лопатин, М.А. Федотов ; под ред. Б.Н. Топорнина. — Москва : Юрид. центр Пресс, 2005. — 787 с.
5. Букалерева Л.А. Уголовно-правовая охрана официального информационного оборота / Л.А. Букалерева ; под ред. В.С. Комиссарова, Н.И. Пикурова. — Москва : Юрлитинформ, 2006. — 354 с.
6. Положий Б.С. Региональные особенности частоты суицидов среди несовершеннолетних / Б.С. Положий, С.Е. Агеев, В.С. Фритлинский. — EDN WXZSSN // Психическое здоровье детей страны — будущее здоровье нации : сб. материалов Всерос. конф., Ярославль, 4–6 окт. 2016 г. / под ред. Е.В. Макушкина. — Москва, 2016. — С. 316–318.
7. Гармышев Я.В. Некоторые вопросы имплементации международно-правовых норм по правам ребенка в уголовное законодательство России / Я.В. Гармышев, С.А. Корягина. — DOI 10.17150/2411-6122.2021.3.5-14. — EDN QLDIYR // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2021. — № 3 (33). — С. 5–14.
8. Васильцова Е.В. Значение защиты прав человека в информационном пространстве / Е.В. Васильцова, Т.Н. Матюшева. — EDN IHXOFD // Новый юридический вестник. — 2019. — № 5 (12). — С. 12–15.
9. Самоубийства среди детей и подростков в России / А.В. Голенков, К.А. Егорова, Я.Д. Тайкина, Ф.В. Орлов. — DOI 10.32878/suiciderus.23-14-04(53)-71-81. — EDN TUWOBQ // Суицидология. — 2023. — Т. 14, № 4 (53). — С. 71–81.
10. Евдокимов К.Н. К проблеме совершенствования международного сотрудничества в сфере противодействия киберпреступности / К.Н. Евдокимов, К.В. Хобонкова. — DOI 10.26516/2071-8136.2022.3.90. — EDN BEPXHN // Сибирский юридический вестник. — 2022. — № 3 (98). — С. 90–95.
11. Краснова К.А. Противодействие кибербуллингу как средство предупреждения суицидов несовершеннолетних / К.А. Краснова, Д.И. Ережипалиев. — EDN ZMZSHR // Юрист-Правоведъ. — 2017. — № 3. — С. 78–84.
12. Родивилина В.А. Криминалистическая характеристика отдельных видов преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий / В.А. Родивилина, В.В. Коломинов. — DOI 10.55001/2587-9820.2022.85.75.010. — EDN HWRPLJ // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — № 1 (21). — С. 110–120.
13. Горбач Н.В. Проблема правового регулирования отношений в сфере оказания виртуальных интимных услуг / Н.В. Горбач, Я.А. Слотина, С.С. Соловьев. — EDN KJBPXC // Актуальные проблемы раскрытия и расследования преступлений, совершаемых с использованием Интернета : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., Белгород, 23 сент. 2021 г. — Белгород, 2021. — С. 124–127.
14. Грачева Ю.В. Преступления в сфере компьютерной информации: критический взгляд / Ю.В. Грачева, С.В. Маликов, А.И. Чучаев. — DOI 10.17323/2072-8166.2021.4.152.176. — EDN UYXHEB // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2021. — № 4. — С. 152–176.
15. Юрченко И.А. Сталкер как субъект уголовной ответственности / И.А. Юрченко. — DOI 10.17803/2311-5998.2018.52.12.053-061. — EDN YXPIQL // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. — 2018. — № 12 (52). — С. 53–61.
16. Жмуров Д.В. Даркнет как ускользающая сфера правового регулирования / Д.В. Жмуров. — EDN FYUCIN // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2020. — № 1 (27). — С. 89–98.
17. Козолупенко А.Р. К вопросу о роли специалиста при осмотре мобильного устройства по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков / А.Р. Козолупенко. — EDN XEARSR // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2016. — № 5 (13). — С. 57–69.

REFERENCES

1. Avdeeva M.V., Pidzhakov A.Y. "Secret" as a Legal Concept. *Leningradskii yuridicheskii zhurnal = Leningrad Law Journal*, 2012, no. 4, pp. 137–143. (In Russian). EDN: PYQSMT.
2. Fatyanov A.A. Official Secret as an Element of Ensuring National Security of Russia. *Siberian Legal Review*, 2023, no. 4 (10), pp. 397–405.
3. Maksimova O.V., Markovichenko S.V. The Category «Personal Privacy» in Russian Criminal Law and the Legislation. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*, 2016, no. 2, pp. 146–151. (In Russian). EDN: WIBYOZ.
4. Bachilo I.L., Lopatin V.N., Fedotov M.A.; Topornin B.N. (ed.). *Information Law*. Moscow, Juridicheskii Tsenter Press Publ., 2005. 787 p.
5. Bukalero L.A.; Komissarov V.S., Pikurov N.I. (eds). *Criminal Law Protection of Official Information Exchanges*. Moscow, YurLitinform Publ., 2006. 354 p.
6. Polozhii B.S., Ageev S.E., Fritlinskii V.S. Regional Specifics of Suicide Rate among Minors. In Makushkin E.V. (ed.). *Psychological Health of the Nation's Children — the Nation's Future Health. Collected Materials of All-Russia Conference of Child Psychiatry and Narcology. Yaroslavl, October 4–6, 2016*. Moscow, 2016, pp. 316–318. (In Russian). EDN: WXZSSN.
7. Garmyshev Ya.V., Koryagina S.A. Some Aspects of Implementing International Laws on the Rights of the Child in the Criminal Legislation of Russia. *Sibirskie ugodovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2021, no. 3, pp. 5–14. (In Russian). EDN: QLDIYR. DOI: 10.17150/2411-6122.2021.3.5-14.
8. Vasil'tsova E.V., Matyusheva T.N. The Significance of Protecting Human Rights in the Information Space. *Novyi yuridicheskii vestnik = New Legal Bulletin*, 2019, no. 5, pp. 12–15. (In Russian). EDN: IHXOFD.

9. Golenkov A.V., Egorova K.A., Taykina Ya.D., Orlov F.V. Suicides Among Children and Adolescents in Russia. *Suitsidologiya = Suicidology*, 2023, vol. 14, no. 4, pp. 71–81. (In Russian). EDN: TUWOBOQ. DOI: 10.32878/suiciderus.23-14-04(53)-71-81.

10. Evdokimov K.N., Hobonkova K.V. On the Problem of Improving International Cooperation in Countering Cybercrime. *Sibirskii yuridicheskii vestnik = Siberian Legal Bulletin*, 2022, no. 3, pp. 90–95. (In Russian). EDN: BEPXHH. DOI: 10.26516/2071-8136.2022.3.90.

11. Krasnova K.A., Erezhipaliev D.I. Counter Cyberbullied as a Means of Preventing Suicides by Minors. *Yurist-Pravoved = Lawyer-Legal Scholar*, 2017, no. 3, pp. 78–84. (In Russian). EDN: ZMZSHR.

12. Rodivilina V.A., Kolominov V.V. Forensic Characteristics of Rare Types of Crimes Committed with the Use of Information and Telecommunication Technologies. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Criminalistics: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2022, no. 1, pp. 110–120. (In Russian). EDN: HWRPLJ. DOI: 10.55001/2587-9820.2022.85.75.010.

13. Gorbach N.V., Slotina Y.A., Solovyov S.S. The Problem of Legal Regulation of Relations in the Field of Providing Virtual Sex Services. *Topical Problems of Investigating and Solving Crimes Committed Using the Internet. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Belgorod, September 23, 2021*. Belgorod, 2021, pp. 124–127. (In Russian). EDN: KJBPHC.

14. Gracheva Yu.V., Malikov S.V., Chuchayev A.I. Crimes in the Sphere of Computer Information: Critical Look. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2021, no. 4, pp. 152–176. (In Russian). EDN: UYXHEB. DOI: 10.17323/2072-8166.2021.4.152.176.

15. Yurchenko I.A. Stalker as a Subject of Criminal Responsibility. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina = Courier of the Kutafin Moscow State Law University*, 2018, no. 12, pp. 53–61. (In Russian). EDN: YXPJQL. DOI: 10.17803/2311-5998.2018.52.12.053-061.

16. Zhmurov D.V. Darknet as an Elusive Sphere of Legal Regulation. *Sibirskie ugovovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2020, no. 1, pp. 89–98. (In Russian). EDN: FYUCIN.

17. Kozolupenko A.R. The Role of the Expert when Viewed from Mobile Devices in Criminal Cases Related to Drug Trafficking. *Sibirskie ugovovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2016, no. 5, pp. 57–69. (In Russian). EDN: XEARSR.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Родивилин Иван Петрович — доцент центра компетенций по кибербезопасности Иркутского национального исследовательского технического университета, кандидат юридических наук, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: 377a@bk.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Rodivilin, Ivan P. — Ass. Professor, Center of Cybersecurity Competences, Irkutsk National Research Technical University, Ph.D. in Law, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: 377a@bk.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Родивилин И.П. Информация как объект уголовно-правовой охраны: понятие, признаки, виды / И.П. Родивилин. — DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(3).278-285. — EDN TVTCKC // Всероссийский криминологический журнал. — 2024. — Т. 18, № 3. — С. 278–285.

FOR CITATION

Rodivilin I.P. Information as an Object of Criminal Law Protection: Concept, Features, Types. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2024, vol. 18, no. 3, pp. 278–285. (In Russian). EDN: TVTCKC. DOI: 10.17150/2500-4255.2024.18(3).278-285.